

Игорь Викторов

Жаворонки.

Часть вторая (начало)

**Легенды о пока несбывшемся
будущем**

**Игорь Викторов
Жаворонки. Часть
вторая (начало)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69323737

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение приключений Сергея и его товарищей в нарождающееся смутное время...

Игорь Викторов

Жаворонки. Часть вторая (начало)

Утро началось как обычно.

По дороге на завтрак полковнику и Сергею встретился командир и пригласил после завтрака к себе в кабинет на собрание старших офицеров.

За завтраком командование нового батальона начало выработать план на сегодня. Всем было понятно, что надо день посвятить боевой учёбе, но, ни полковник, ни доктор, ни Сергей (несмотря на его умения в стрельбе) не смогли предложить сколь либо грамотных программ по боевой подготовке личного состава и честно в этом признались. Всех успокоил капитан знаменосец командовавший теперь одной из групп, заявив, что для него, как для бывшего командира роты, нет ничего не обычного в этом процессе и даже есть некоторые соображения как обучение провести максимально эффективно и с наибольшей пользой, исходя из имеющихся условий. Тут же капитан набросал на бумаге план занятий на сегодня, давая попутно комментарии и обозначая сразу основные темы занятия на завтра.

Инициатива капитана успокоила верховное командование, а его план занятий вселил уверенность. Полковник хо-

рошо высказался по этому поводу и искренне поблагодарил капитана за инициативу, добавив:

– Только, имей ввиду, что если сегодня получим КАМАЗ, завтра половину людей надо будет отправить в патрулирование окрестностей.

Завершая завтрак договорились, что капитан уводит людей на занятия, Валерий Палыч идёт искать свой КАМАЗ, полковник с Сергеем идут на совет к командиру, а потом присоединяются к остальным. Капитан тут же облагородил свои конспекты подходящей «шапкой» и полем для подписи командира и подсунул их полковнику.

– Доктор, у тебя коллега по эпистолярному жанру появился! – сказал полковник подписываясь в строке командира, затем на мгновение задумавшись, приписал ниже командирской строки – «Комиссар батальона» и подсунул документ Сергею. Тот, оценив нарождающийся порядок, поставил свою подпись под одобрительные кивки доктора и вернул документ капитану, чьё удовлетворение явно читалось на лице.

Из столовой полковник с Сергеем сразу направились к командиру. Позвали с собой доктора, но тот отбрыкался и убежал вместе с батальоном утверждая, что присутствие медика при планируемых учениях будет важнее, чем очередные посиделки у командира.

Придя к командиру, полковник с Сергеем застали в сборе уже всех верхних офицеров. Командир начал собрание:

– Товарищи офицеры, – посмотрел на красные погоны гостей и добавил, – и командиры. Прошла неделя нашей новой жизни. Надо сказать, прошла она достаточно спокойно. И продуктивно. – командир выразительно поднял палец привычным для всех жестом и продолжил:

– За эту неделю мы успели довольно много. Я даже не говорю про создание новой армии, больше всего мне нравится, что удалось сформировать дееспособный воинский коллектив из нашего списочного состава. Полагаю все заметили положительные изменения. Заслуга в этом наша общая. И той большой беды, что заставила сплотиться и призреть личные интересы, и пример наших гостей, – говоря это командир посмотрел на краснопогонников, – и ваша работа дорогие коллеги. Благодарю вас всех за старания.

Командир сделал паузу и продолжил:

– Пришла беда и согласно древней традиции мы встали в круг, поместив женщин и детей в центр. Стоим уверенно, но, сколько так мы сможем простоять и для чего? Сейчас у наших людей образовался порыв. Созидательный, воинский... Нам надо использовать его на благое и надо его поддерживать, и преумножать. Иначе уныние и крах!

– Теперь по сути. Начнём с вас. – командир обратился к полковнику, – Ваши планы на эту неделю?

– Всё как и проговаривали. Эту неделю ведём подготовку бойцов, она уже начата. Если сегодня получим КАМАЗ, то завтра уже будем готовы отправить одну группу совместно с

капитаном Сиротиним, – полковник кивнул на особиста, – на разведку окрестностей. И вторник, среду, четверг отрабатываем по окрестностям чередуя группы. Сами в это время съездим в Еж, навестим главу района и XXX арсенал, согласуем наше прибытие в воскресенье или в понедельник. Милицionеров скорее всего навестим. Везде проведём представление нашей армии и пригласим добровольцев присоединиться, пусть думают до нашего приезда.

Командир покивал головой:

– Глава района вас ждёт и скорее всего рад будет увидеть, чем помочь сможет не знаю. Командиру арсенала я позволю, вас порекомендую, а дальше сами. КАМАЗ для вас уже готовят, получайте. Также выдели человека, передадим вам некоторое имущество. После совещания, с капитаном Сиротиним обсудите план работы по окрестностям, он его уже накидал в черне.

Видя, что вопросов от полковника нет, командир обратился к Сергею:

– Комиссар, а ты, что планируешь делать?

– Надо провести несколько вечерних лекций. Поднять сознательность и моральный дух бойцов. Вот сегодня планирую и начать.

– Добро! Темы какие планируешь?

– Не думал ещё. Надо что-то нравственное и волевое.

– Давай! Времени мало осталось, так, что постарайся пожалуйста. Покрепче темы подбери.

Сергей заверил, что постарается и в комнате повисла некоторая пауза. Тишина разлилась, стала почти священной. Все ожидали от командира продолжения, а тот смотрел на полковника и наконец спросил у того:

– Наше ПВО одно из лучших в мире? Так? – и не дожидаясь ответа продолжил не то спрашивая, не то утверждая:

– Город наш и Москва тоже, были защищены противоракетами очень хорошо?! Так? Ты обнаружил признаки применения систем ПВО?

При первых словах вопроса полковник понял о чём идёт речь и нахмурился. Когда командир замолчал он только покивал головой, погружённый в свои раздумья. В комнате опять разлилась тишина, все смотрели на полковника и тот наконец собрав мысли начал отвечать:

– Удары были нанесены большим количеством боеголовок. Перехватить их все, задача сложная даже если бы система ПВО работала штатно и на полную мощность. Я тоже думал всю неделю над этим вопросом. И пока не нашёл признаков работы ПВО. Никаких признаков и никаких упоминаний в эфире, ни по применению нашего ПВО, ни по применению американского.

Офицеры хмыкнули, покачали головами, а командир задал вопрос интересующий всех:

– Как такое могло случиться?

Полковник только развёл руки:

– Что тут скажешь! Как-то случилось! Надо полагать план

удара готовился давно, тщательно, умными людьми и этот план предусматривал комплексное воздействие и на средства ПВО в целях выведения всей системы из строя. Ну и всё, план был составлен, профинансирован и сработал.

Почти все присутствовавшие офицеры при словах полковника тяжело вздохнули и снова покачали головами.

Выйдя из штаба после окончания собрания и составления плана по разведке окрестностей, полковник с Сергеем пошли в казарму чтобы переодеться и вооружиться, намереваясь присоединиться к своему батальону. В казарме товарищи утеплились, захватили автоматы, Сергей прицепил на ремень кобуру с подаренным пистолетом и они выдвинулись на поиски своего батальона, который должен был проводить манёвры в районе стрельбища.

Когда товарищи подходили к просеке железной дороги они издалека слышали крики и богатырские вопли. Заинтересованные, они скрытно начали приближаться к месту действия. Им открылась интересная картина. Капитан резво прыгал по не великим пока сугробам, мечась между двумя группами бойцов и успевая командовать обеими. Все уже раскраснелись, от людей валил пар, но все увлеченно предавались своему занятию. Одна боевая группа, усиленная огневой группой Анки, с явно видимым удовольствием обкладывала вторую группу, прижимая её к железной дороге и стараясь выгнать на открытое место. Вторая группа не поддава-

лась и не уходила в отрыв в глубь леса, а маневрируя пыталась зайти во фланг наседавшим, стараясь удерживать их от продвижения и пытаясь создать тем максимальные неудобства. Воодушевлённый капитан руководил обеими группами сразу, успевая по ходу корректировать действия бойцов и видно было, что всё происходящее ему нравится и он получает удовольствие больше всех прочих.

– Капитан на кураже, – прокомментировал увиденное Сергей.

– Да, – согласился полковник, – причём справляется с двадцатью бойцами легко и судить можно, что и с двумястами бойцами справиться также легко.

Сергей, в свою очередь, с удовольствием согласился. Товарищи подошли ближе и тут их заметили. К ещё большему их удовольствию первым их заметил капитан. «Молодец, следит за окружением!» – дружно согласились товарищи и тут же засеменили по снежку перехватывая автоматы по боевому на фланг атакующей группы, подчинившись приказу капитана, который заметив их, во всеуслышание объявил, что к нападавшим подошёл боевой резерв начавший манёвр охвата. Капитан по ходу прокричал поручаемое резерву направление, обозначил задачи и унёсся к начавшей резко сдавать более малочисленной группе. Друзья только подивились выносливости капитана бегавшего заметно больше других, непрерывно кричавшего и даже не запыхавшегося при этом.

Скачка по лесу продолжилась, капитан резко вывел мень-

шую группу из охвата, при этом организуя качественный отход с взаимным прикрытием, перестроил её и столь-же резко направил её вперёд обходя по большой дуге противника, грозя ему с фланга и стараясь отвоевать обратно потерянные при отходе площади.

До полудня время провели увлекательно и с явной пользой. Капитан замотал всех, но ни на минуту не оставлял каждого бойца без присмотра и опеки. Все почерпнули немало нужных тактических навыков и когда все уже еле передвигали ноги, сохранивший первоначальную бодрость капитан подал команду на выдвижение всех на стрельбище и подскочив к полковнику почти по уставному отрапортовал о выполнении учебной задачи и выразил уверенность в необходимости завершить учебный процесс стрельбами. То есть, предложил расстрелять имеющийся в подсумках у каждого, под шлейкой, снаряженный магазин и выжидательно посмотрел на Сергея. Полковник тоже посмотрел на Сергея, а тот оглядев волочащих ноги бойцов, обратил внимание, что шагали они уже в основном в составе своих групп и сказал:

– Можно, – и первым двинулся к огневому рубежу.

– Сейчас выполняем стрельбы с составе подгрупп! – громко давал вводную Сергей по дороге, – Стрельбу ведём по гонгам, начинаем с огневого рубежа! Производим несколько одиночных выстрелов из положения с колена или лёжа! Скорее всего не очень попадаем и под управлением капитана Шахмаева начинаем «гусеницей», прикрывая друг друга

огнём, передвигаться ближе к мишеням! И так до тех пор пока не выйдем на рубеж уверенного поражения целей!

– Основная задача, выйти на дистанцию уверенного поражения целей с достаточным, для их уверенного поражения, количеством патронов!

– Внимание! Все внимательно фиксируем полученную дистанцию эффективного огня! Запоминаем!

За такими поучениями вышли на огневой рубеж. Сергею не понравилось обращение капитан, допущенное им ранее и он немного подумав крикнул:

– Командир, Шахмаев! – и дождавшись отзыва продолжил, – По подгруппам выводите бойцов на огневой рубеж! Инструктируйте по порядку перемещения! По готовности – доложите!

Скоро капитан управился с инструктажем, люди были готовы, о чём и последовал доклад. Сергей встал с одной стороны цепочки бойцов, предложив капитану встать с её другого конца и вдвоём они начали проводить стрельбы, следуя за подгруппой и наблюдая каждый свою часть военной работы, и корректируя при необходимости действия своих товарищей.

Нахождение на стрельбище взбодрило людей, несмотря на усталость все с энтузиазмом принялись за дело и скоро все подгруппы выполнили задачу. Последней запустили огневую группу Анки усиленную доктором и полковником. С их инструктажем капитан особенно повозился, пытаясь вы-

жать максимальный эффект из Анкиных навыков. Заставил пройти упражнение несколько раз «в холостую» оценивая разные варианты исполнения и наконец выбрал наиболее эффективный, который и закрепили стрельбой. На этом решили было заканчивать, Сергей с капитаном не сговариваясь решили поберечь патроны и ресурс своих автоматов, уклоняясь заодно от их вечерней чистки, но благодарная общественность выжидательно уставилась на них.

– А как мы вдвоём-то? – робко попробовал отъехать капитан.

Но, общественность была непреклонна в своих взглядах. И Сергей призвав в ассистенты группу Анки, предложив следовать с ними «по сухому» имитируя выстрелы, двинулся на рубеж. Тут, Анка, в дополнение ко всем своим прочим качествам, явила и запасливость. Подсумки девушки были полны снаряженными магазинами, два из которых она милостиво одолжила своим одноклассникам.

Завершив стрельбы, выдвинулись в расположение. Дело подходило к обеду и все взбодрённые стрельбами резво трусили в часть. Сергей переживал за употевших товарищей и гнал их лёгким бегом, лишь иногда переводя на шаг давая перевести дух.

Виктор Палыч успевший получить КАМАЗ и провозившийся с ним всё время, поджидал теперь товарищей скучая на крыльце казармы и потягивая сигарету. Но, когда увидел их вбегающих на плац «взмысленных», резко прикинул, что

после обеда у него куча дел по хозяйственной части и он их обязан выполнить. Причём, эта мысль проступила у него на лице очень чётко, так, что прочитавший её доктор тоже начал рассматривать возможные варианты послеобеденного занятия, для всех или хотя-бы для себя, чтобы уклониться от «светивших» им занятий по тактике. Капитан вошёл во вкус и теперь его было не остановить.

Вернувшись с обеда, все расположились на часовой отдых. По истечению которого полковник посмотрел на Сергея, а тот обратился к доктору:

– Ты ничего не придумал?

Тот, вздохнув, только отрицательно помотал головой и Сергей продолжил, поднимаясь с кровати:

– Пойдём, накажемся за скудоумие.

Капитан был искренне счастлив.

Перед выходом, Сергей, вытащил из под кровати ящик с патронами, за которым уже успели сбегать и вскрыть, его дети и раскидал каждому бойцу по пачке патронов. Анке, упрямая её вопросы, выложил четыре пачки. Все снарядились и двинулись «в поле».

– Ничего-ничего! Тяжело в учении – легко в бою! – подбадривал всех выходящих из казармы капитан.

Проносившись по лесу около двух часов, подчиняясь командам капитана, почувствовали, что суровая усталость подкралась ко всем членам мероприятия, кроме самого капитана. Тот, разрабатывая какую-то хитроумную тактику пере-

движения группы не чувствовал ничего кроме интереса. Но, призвать его к порядку удалось довольно легко и все опять засемили на стрельбище.

– На этот раз, стрельбы будут проводиться следующим образом! – Сергей опять взялся за своё дело, – Стрельба ведётся по гонгам! С огневого рубежа, подгруппа выдвигается на отмеченную ранее эффективную дистанцию своей стрельбы плюс десять-пятнадцать метров и занимает там позицию! По команде, подгруппа открывает огонь короткими очередями, интенсивным огнём поражая цели! Расходуя на это, около половины магазина!

– Затем, в установленном командиром Шамаевым порядке, прикрывая друг друга, подгруппа осуществляет отход на огневой рубеж! Упражнение заканчивается когда последний боец выходит за огневой рубеж!

– В общем, всё как в прошлый раз – только наступаем назад!

Выйдя к огневому рубежу, Сергей согласовал с капитаном необходимые для успешного выполнения упражнения действия бойцов и отправил того проводить инструктаж для первой подгруппы. На стрельбище все опять взбодрились, но усталость уже давала себя ощутить в полной мере и Сергей с интересом ждал результатов стрельб.

Капитан оставшийся не до конца удовлетворённым лесными скачками, на стрельбище попробовал наверстать недостающее. И погонял первую подгруппу несколько раз «в

сухую» имитируя выстрелы голосом и подбирая наиболее успешный способ передвижения. Наконец он остался доволен полученным результатом, о чём и доложил Сергею.

Стрельбы проводили также как в прошлый раз, парой. Также пропустили все подгруппы, также отработали в завершении сами, поддержанные тройкой Анки. Полученные результаты были гораздо лучше ожидаемых Сергеем, все это видели и всем это поднимало настроение. Причём сильно.

В этом прекрасном настроении все и вернулись в казарму. По общему решению командиров автоматы решили лишь протереть от влаги, а чистку оставить на завтра. Причём, капитан на удивление легко с этим согласился, надеясь завтра снова заняться тактикой, но, всем показалось, что он не всё высказал и какая-то мысль у него осталась придерживаемая до поры.

Приведя себя в порядок и немного отдохнув люди начали готовиться к ужину. Сначала отлучились семейные товарищи, а потом и все остальные двинулись, не затягивая с этим делом, зная, что на сегодня запланирована вечерняя лекция их комиссара.

Помня прошлую лекцию, жители казармы с удовольствием ожидали новой и уже несколько человек обращались к Сергею за подтверждением. Даже доктор поинтересовался готов ли Сергей и какую тему он выбрал на этот раз.

– Начнём с вопросов по старой, а там как получится. Но, тебе может понравиться, – Сергей подмигнул товарищу, –

командир просил по жёстче тему подобрать!

После ужина народ начал стягиваться к ленинской комнате. Дефицит культурного досуга сказался и равнодушных к предстоящему действию не оказалось. Все хотели поприсутствовать, но ленкомната не способна была вместить всех желающих. Положение спас доктор, который без церемоний прогнал всех с мест у окна, зарезервировав их для своих бойцов. Но, тут же утешил ущемлённых, заявив, что лекцию услышат все желающие. Сказав это доктор выставил в центральный проход казармы несколько колонок от своего кинотеатра, потом подумал и вытащил сам телевизор. Довольный своей находчивостью, доктор установил перед лекторским местом видеокамеру, вывел на стол лектора микрофон и соединил это всё с кинотеатром. Проверяя работоспособность системы доктор искромётно заявил:

– Хорошо слышно? То-то! От нашего рупора правды никто не укроется!

В назначенное время, всё население части не занятое в нарядах собралось кто в ленинской комнате, а кто не вместился, перед телевизором, нахваливая доктора. Сергей не выглядел особо встревоженным предстоящим выступлением, но с благодарностью принимал слова поддержки от товарищей, которые в него верили.

Поприветствовав присутствующих, Сергей начал:

– Давайте начнём с вопросов по прошлой нашей беседе, которые не успели озвучить в прошлый раз или новые во-

просы у кого появились?

Первым задал вопрос майор связист, по всему видно давно к этому готовившийся:

– Не присутствовал, в силу служебных обязанностей, в прошлый раз. Но, опять-же, в силу служебных обязанностей, вопрос имею. Вы, в прошлый раз говорили о Духе Божьем, о мировом эфире и о физическом вакууме. Но, о электромагнитных полях умолчали? Почему? Они ведь есть и мы ими вполне оперируем в своей работе.

Всем стало интересно, а Сергей улыбнулся:

– Конечно, радиоинженер, офицер связист, очень ожидаемый от Вас вопрос. Но, поскольку Вы в прошлый раз отсутствовали, позволил себе упростить описание теории. Без условно, электромагнитное поле есть. Есть искусственное электромагнитное поле генерируемое устройствами, а есть естественное магнитное. Для того чтобы это проверить – достаточно посмотреть на компас. Работает ведь, значит поле есть.

– Электромагнитное поле мы сейчас понимаем – как совокупность взаимосвязанных и влияющих друг на друга электрического и магнитного полей. Даже техникой XIX века эти поля достаточно хорошо регистрировались и это позволило учёным их описать. Сегодня мы понимаем, что у электромагнитного поля есть масса, есть инерция, есть энергия и есть много чего ещё. Тома великие это описывают, даже утверждают, что электромагнитное поле – это вид материи. Не по-

споришь!

– Но, сводить понимание о окружающей нас духовной составляющей естества, только до электромагнитных полей, мне видится не верным. Можно понять материалистическую науку, которая была у нас вплоть до позапрошлой недели. Эта наука описывала то, что могла понять. То есть, научные мужи описывали то, что могли измерить, зарегистрировать, подтвердить, а если получалось на это как то повлиять или к чему то приспособить, то вообще считали себя молодцами. Вспомним, теория торсионных полей считалась перспективной в первой половине XX века. Ещё-бы, масса окружающего нас пространства огромна. И это пространство не переставая движется, причём на огромных скоростях. То есть, энергия у этого процесса колоссальна и она просто обязана быть, где-то тут, рядом с нами. Учёные её не нашли и сказали, что её нет, а гипотезу торсионных полей перевели в разряд эзотерических, псевдонаучных теорий.

– То есть, мы уподобились капусте, которая не смогла увидеть и осознать деятельность огородника и поэтому признала, что его нет.

– Кроме того, окружающее бытие гораздо сложнее чем мы можем понять и не ограничивается только перечисленными полями. Взять к примеру солнечную энергию попадающую на землю, это огромная мощность. И эта мощность тоже как-то влияет на образование полей.

– Но, мы это понять в полной мере не можем. И не смо-

жем. Также как не сможем понять интеллектуальные уровни более высокого порядка. Ну и нечего себе забивать голову. Надо сконцентрироваться на том, что понять мы можем и что нам подвластно. И это мы должны делать, также как капуста должна расти большой и вкусной.

Сергей выжидательно посмотрел на майора связиста, тот покивал головой показывая свою удовлетворённость ответом.

– Ещё вопросы есть?

Поднялся солдат контрактник:

– Вот, из того, что мы все от Вас услышали, получается, что домовые есть! И лешие тоже!

По комнате прошла волна веселья, но солдат оставался серьёзен и требовал ответа.

– Вы, друг мой, подвергли мои слова, сказанные на прошлой встрече, хорошему аналитическому анализу и сделали очень разумные выводы. И обоснованно возразить Вам невозможно! Но, и подтвердить Ваши выводы я не могу! Очень может быть, что представители более высоких уровней интеллекта в некоторых случаях воспринимаются нами как домовые, лешие или инопланетяне.

– Единственное, что можно обосновано утверждать – это то, что кругозор у народного знания гораздо шире чем у научного мира. Но, опять-же, познать мы это вряд ли сможем и поэтому незачем забивать себе голову. А если вы столкнётесь с проявлением непонятного, относитесь к этому спокойно-

но. Понимайте, это проявление понять нам не вдруг удастся – ну и ладно.

– Можно проще, скажите себе – ангелы деют, или бесы шалят.

Сергей посмотрел на коллектив вопросительно, достаточно ли полно ответил. Из глубины комнаты раздался голос:

– Говорят, колдовство, это когда кто-то поймает представителя высших сил и заставит его сделать что-либо для себя!?

– Ну, вспомним творчество Николая Васильевича Гоголя, «Ночь перед Рождеством». Там, что-то такое описано. Но, если намекаете чтобы я Вас научил... Я не умею! И не стремлюсь научиться.

Постепенно вопросы и комментарии по старой теме были исчерпаны, и Сергей огласил тему новой:

– Начну с эпиграфа:

Миром правят деньги,
Деньгами правят банки,
Банками правят люди,
Людьми правит идея.

– Давайте посмотрим какая идея правит в нашем обществе, пожалуй, что до сих пор. Жили мы с вами, и пожалуй до сих пор живём в буржуазном обществе. Кто-то пробовал переводить слово на русский язык? Происходит оно от немецкого Burg – город или замок. С французского, бур-

жуа переводится как горожанин. Но, под буржуазией мы привыкли понимать социальный класс собственников средств производства, эксплуатирующий эти средства производства для получения прибыли. Как-то так исторически сложилось, что буржуазия стала господствующим классом в обществе. А экономический строй такого общества стал называться капиталистическим. Диктатура буржуазии и её главенствующее положение, долгое время, основывалось на прибыли от средств производства. Прибыль это, что? Прибыль это деньги! Больше денег – больше власти! Именно так стала выглядеть формула власти с тех пор как буржуазное сословие сменило собой военную аристократию!

– Шло время! Капитализм рос и развивался, и наше общество десятков дней назад жило уже не при капитализме, а при финансовом империализме!

– Так, вот. Давайте рассмотрим финансовый империализм и попробуем вычленить его основные идеи.

– Понятие империализм происходит от латинского слова империум, которое можно перевести как власть. Финансы же, можно перевести с французского как денежные средства. Итого, при переводе на русский язык финансовый империализм будет звучать как – власть денег. Это утверждение – власть денег, справедливо во всех смыслах нашего давешнего бытия, где деньги практически превратились в синоним слова жизнь. Ведь тогда, без денег, жизнь в нашем обществе стала практически не возможна. Отсюда возникал простой

способ контроля жизни, через способ контроля денег.

– Самое простое и довольно точное определение финансового империализма, это – слияние банковского капитала с промышленным, с доминированием первого и создание на этой базе глобальных финансово олигархических кругов, распространяющих своё влияние практически на все отношения в современном человеческом обществе.

– Считается, что финансовый империализм это экономический строй человеческого общества призванный обслуживать его интересы. И финансовый империализм обслуживает интересы, но не общества, а своих создателей, то есть, правящего класса, класса буржуазии. А если ещё точнее финансовой олигархии. Причём обслуживал исправно, вплоть до последнего времени. Но, финансовый империализм, на основе трудов таких экономистов как В.И. Ленин, В. Ю. Катанов можно назвать закономерным развитием капитализма, его высшей и последней формой. Следовательно, когда-то он должен был кончиться и превратиться в нечто новое. Допустим, что происходящие вокруг нас события, это попытка построения нового уклада, который должен сменить финансовый империализм. Ну, или в крайнем случае, если не получится с новым укладом, то всегда можно перезапустить капитализм, если хорошо постараться и уронить наше общество до уровня феодализма или ещё более ранних форм.

– При капитализме, да и при финансовом империализме, человеческое общество живёт довольно давно и определён-

ные «плоды» наблюдать мы уже можем. Можем подвергнуть их анализу и дать им оценку.

– Для начала рассмотрим основной наблюдаемый эффект в обществе, от финансового империализма – разделение людей. Разделение людей в обществе проводится не только по имущественному критерию или по отношению к власти, но и разделение, проводимое как формирование человеческой личности с яркими чертами индивидуализма и эгоцентричности, с безразлично-наплевательским отношением к другим людям и к происходящим в обществе процессам, возведение такого поведения в норму. Природе в основном чуждо такое поведение, наоборот мы можем видеть, как для успешного выживания объединяются практически все живые существа, хоть насекомые (муравьи, пчёлы и пр.), хоть птицы в стаи, хоть животные в стада и даже хищники объединяются в стаи.

– Второй плод полученный нами от обсуждаемой системы, это систематическое снижение качества людей, качества их жизни и их благополучия. Этот пункт стоит рассматривать в комплексе, так как все его составляющие тесно переплетены. Под качеством людей имеются в виду совокупность их личных качеств. Таких как физические способности, интеллектуальные способности, уровень образования и морально-волевого развития (точнее было-бы сказать нравственно-волевого развития, так как нравственность это больше личное качество, а мораль больше общественное,

но нравственность определяется нами как моральное качество, поэтому оставляю так, но вы имейте это в виду).

– Качество человеческой жизни складывается из многих факторов, начиная от родильных домов, прочих перинатальных учреждений и заканчивая погостом. В промежутке между этими учреждениями человек проводит время своей жизни в инфраструктурных образованиях разного рода, но все они созданы человеческим обществом под управлением правящего класса, исходя из концепции экономического строя. Имеется в виду, что строительство объектов спорта, при капитализме, ведётся не для того, чтобы люди были сильны и здоровы, а для того, чтобы заработать денег. Или комбинаты питания, они возводятся не для того чтобы людей кормить, а для зарабатывания денег.

– Тут, будет уместно отметить, концепция капитализма – максимизация прибыли. Принято считать, что ради достижения этой цели капиталисты не остановятся ни перед чем. Но, средства производства при капитализме имеют очень большую ценность, так как именно они являются источником прибыли капиталиста, а люди – рабочие, труженики, специалисты, это одно из самых ценных средств производства, воспроизводить которое долго и дорого, и поэтому содержать его лучше в должном порядке, а то собственное-же производство пострадает. Поэтому, при капитализме трудовым ресурсам жилось сравнительно хорошо. Опять-же, посмотрим на благополучие населения со стороны классиче-

ского капиталистического государства, чья основная задача сбор налогов. Очевидно, что с богатого населения, с граждан обременённых значительными имущественными средствами, налогов можно собрать гораздо больше, нежели с голодранцев. И ожидать от сытых и довольных граждан противоправных действий не приходится, в отличие от граждан доведённых нищетой до отчаяния и терять которым нечего, и поэтому очевидно, что классическое капиталистическое государство должно стараться иметь как можно более сытый, умный, богатый народ. Вспомним клич французского политика Ф.Гизо, провозглашённый в 1843 году, – «... правительство даёт вам права, воспользуйтесь ими, укрепляйте свои институты, просвещайтесь, обогащайтесь, улучшайте моральные и материальные условия в нашей Франции...».

– Так, почему-же сейчас мы наблюдаем такое суровое бытие для населения практически всех посткапиталистических стран? Надо полагать потому, что фундаментальная формула капитализма «Деньги-Товар-Деньги», сформулированная К. Марксом, сменилась при финансовом империализме на новую базовую установку «Деньги Делают Деньги». В новой формуле, товар является уже не просто не нужным, а напрямую вредным компонентом, оттягивающим на себя ресурсы в процессе производства, транспортировки и реализации, а значит снижающий норму прибыли. В итоге внедрения такого искривлённого понятия в экономическую систему, реальный производственный сектор экономики начал

ощущать острую конкуренцию с финансовым сектором за ресурсы, в первую очередь за инвестиции и за высококвалифицированные кадры, и начал этому новому сектору безусловно проигрывать. В процессе этой конкурентной борьбы, реальный сектор экономики старается сократить производственные издержки практически до нуля, чтобы приблизиться по рентабельности к финансовому сектору. Как следствие, снижает качество готовой продукции и сокращает количество рабочих мест. Соответственно, труженики – рабочие и специалисты, да и сами капиталисты традиционной формации, теряют в глазах финансовых империалистов свою ценность и даже более того, вызывают острое раздражение как постоянные потребители ресурсов и создатели производственных издержек. Как следствие указанного процесса, экономика перекашивается в пользу финансового сектора, а реальный производственный сектор хиреет, население беднеет и подлинная экономика страны приходит в упадок. Прямая аналогия с описанным процессом это раковая опухоль в организме, пока она маленькая и сил у организма отнимает не много с ней можно жить, но как только она разрастётся, качество жизни организма значительно падает и далее, как закономерный итог процесса, наступает смерть. Так и наше общество, начав жить по капиталистической модели экономики, обрекло себя на ухудшение качества жизни и последующую смерть, как и было спрогнозировано названными выше экономистами.

– Следовательно, мы понимаем, почему качество жизни людей и их благополучие систематически снижается и чем это в итоге закончится. Остаётся ответить себе на вопрос, – «Это оно само так получилось?» и «Внедрение финансового империализма это естественный процесс или данные мероприятия проведены умышленно?».

– Соответственно, мы видим теперь базовые причины снижения качества жизни и благополучия населения большинства современных стран. Остаётся понять причины оговоренного снижения личных качеств людей, населяющих страны с финансово-империалистической системой.

– Личные качества индивида, повторюсь, это физические способности, интеллектуальные способности, уровень образования и морально-волевого развития являются результатом развивающего, воспитательного и обучающего процессов. Все мы имеем представление, как они проводятся. Ну, проводились.

– Надо только отметить, в современном мире чётко прослеживается тенденция, не развивать человека, возвеличивая его качества, воспитывая человека творца, созидателя, а насаждать людским массам культуру с низкими морально-волевыми и этическими стандартами. То есть, современная массовая культура возводит в норму результаты человеческого регресса. И тут, опять возникает вопрос, – «Это оно само так получается?».

– Отдельно хочу выделить морально-волевой аспект чело-

веческого бытия. Без сомнения, основы его передаются по наследству, причём не обязательно от родителей, возможна их передача и от более ранних предков, но, однозначно морально-волевые качества в младенчестве очень невелики. По мере роста человеческого тела, морально-волевые качества самостоятельно пропорционально не увеличиваются, это следует понимать. Подобно регулярным занятиям физкультурой, развивающим тело, для развития духа человека требуются столь-же регулярные занятия по развитию морально-волевых качеств. Но, нельзя только упражнениями развить мораль и нравственность. Для полноценного формирования личности и роста моральных и нравственных качеств, то есть, духовных качеств, человеку потребна духовная пища. А при потреблении человеком некачественной, а то и отравленной духовной пищи, дух человека слабеет и может погибнуть. И получится тогда нежить, человек шевелится, что-то делает, биологические процессы в нём идут, а души у него нет. И опять возникает вопрос, – «Оно само так сложилось, что основная часть духовной пищи, доступная для потребления в нашем обществе, по сути своей смертоносна для духовной составляющей человека?». Ведь, культура преподносимая массам до сего дня не сама собой зарождалась, а культивировалась (причём за немалые деньги) специально обученными людьми. И демонстрировалась потом в медиа пространстве, а медиа поле это такой «огород» в котором «растут» только нужные владельцу продукты.

– Итак, рассмотрев, грубо говоря «в окно», полученные плоды нашего общественного строя, дайте для себя их оценку, – А добрые ли они? И сделайте для себя вывод, – Доброе ли дерево их дало? Эти, кстати, утверждения данные нам Христом, во время нагорной проповеди предполагают, что мы сами сможем давать оценку происходящим событиям и различать замыслы Бога от идей его противника.

– Противник, кстати, переводится с семитских языков как сатана.

– Можно сказать, что есть специальные органы уполномоченные смотреть за моральным и нравственным состоянием общества, это религиозные организации. Для начала, стоит перевести название – религия, на родной язык. Традиционно считается, что переводом этого слова следует считать производные от латинского связывать, объединять. Но, смущает в названии приставка ге-, означающая два понятия – делать что-либо повторно, например реконструкция, или употребляемая как приставка отрицание, например реконкиста. Получается, с филологической точки зрения этот вопрос однозначно не решить. А вопрос очевиден, одно дело когда религия связывает людей, друг с другом и с Богом, а другое дело, когда она их разделяет. Рассмотрим по плодам, связывает ли религия людей или разделяет? Даже в рамках одной религиозной конфессии, к примеру, протестантов и католиков? А если она разделяет людей друг от друга, может-ли она связывать этих-же людей с Богом? А если религия разъединяет

людей с Богом?

– Христос называет своего противника отцом лжи. Рассудим, может-ли главный и наиболее умный лжец, у которого цель противопоставить себя Богу и занять его место, обмануть людей и занять место Бога перед ними? Абсурд? Или нет? Попробуем найти подтверждения. В главной христианской книге, в главе 13, Откровения, мы можем прочесть о втором звере, который заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю и который творит великие знамения, так, что и огонь низводит с неба на землю перед людьми...

– Будем ждать светлое Христово воскресение и посмотрим в страстную пятницу, как это работает.

– Что мы имеем в итоге? Мир управляемый античеловеческими догмами, которые напрямую управляют экономическими процессами, а если точнее – деньгами, которые возведены в Абсолют, и сделаны первоосновой и синонимом самой жизни. Вот, не верю я, что таков был замысел Бога, а верю, что если бы Его противник вёл многовековую деятельность направленную на противодействие замыслу Бога, то наилучший для него результат, и соответственно наихудший для нас, выглядел бы примерно как наш окружающий Мир. Мир практически лишённый Правды. Возможно-ли, что сейчас мы живём при сатанизме? Или пока мы живём в Мире, всё-таки при финансовом империализме, а сатанизм это его возможная следующая ступень развития? Чего не

хватает нашему Миру сейчас, чтобы считаться полноценно сатанистским? Пожалуй, только «большой крови». Но, начатая, по сути, Третья мировая, она же, Вторая империалистическая, может здорово с этим поспособствовать, доводя масштаб события поистине до библейских размеров, прямо таки апокалиптических.

– Что же мы можем изменить? По сути, всё! Но, начинать, по завету предков, надо с себя. Надо заниматься саморазвитием и самоподготовкой, своим примером показывать путь для окружающих и главное, для своих детей. Достигнув высокого уровня личных качеств, надо побуждать окружающих следовать своему примеру. И конечно объединяться. И тогда, есть уверенность, что «в лихую годину» наш народ выстоит и своим примером покажет остальному Миру путь по которому следует двигаться. Что, начатая как Империалистическая, Третья мировая война будет превращена в национально-освободительную и всё будет по завету предков, – «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

– И чё?! – в наступившей тишине непроизвольно подал голос старший прапорщик, здоровенный мужчина со звероподобной внешностью и подходящей фамилией Зверев.

– И всё! – ответил Сергей.

– Блин, Сергей, опять ты со своей эсхатологией! – включился доктор.

– Если я не прав, укажи где.

Доктор притих, задумавшись, а по комнате прошёл шумок от тихих разговоров. Старший прапорщик снова подал голос:

– Я не понял кто враг? Против кого воюем?

– Специально для тебя говорю! – Сергей ткнул пальцем в сторону прапорщика, – Будь рядом! Копи силы! Когда придёт время, я тебе пальцем покажу!

– Я не могу. У меня дочка, жена, как я их оставлю.

– Об этом позавчера предметно разговаривали, – Сергей начал отвечать прапорщику, – будь при семье, никто тебе силой не волокёт. Будучи при семье, ты тоже много нужных дел сделаешь и враг у тебя будет свой, те-же бандиты и грабители, или сорняки на огороде.

– А как ты хочешь голод победить? Только трудом по производству, выращиванию продуктов! – в ответ на гримасу прапорщика сказал Сергей.

– И всё же, кто наш главный враг? По Вашему получается прямо сам Сатана? – вопрос из зала поступил от конкретного человека, но интересовал он многих и Сергей принялся отвечать:

– Мы, никогда этого узнать и понять не сможем. Но, если Сатана есть, всё понятно – вот Бог, вот Сатана, вот их борьба, вот мы. Если Сатаны нет – для нас это по сути ничего не меняет. Достаточно будет сатанинских идей для разрушения нашего Мира, а идеи люди сами очень хорошо умеют генерировать. Особенно, когда чувствуют, что за это смогут по-

лучить красивые домики, бабло, бухло, уважуху и девственниц.

Сделав паузу, осмотрев комнату, Сергей добавил:

– Этот вопрос, каждый сам себе должен задать и каждый сам себе на него должен ответить. Именно сам! Там, где начнётся его обсуждение, считайте там зарождается новая тоталитарная секта. Потому, что всегда найдётся кто-то, кто лучше других знает, чего хочет Бог. И опять начнётся, – «Стройте мне красивый домик, давайте бабло, бухло и далее по списку!».

– Причём, чем, Вы, будете более развиты нравственно и интеллектуально, тем лучше, Вы, сможете ответить себе на этот вопрос. Ну, и – отжимайтесь. Помним, да – в здоровом теле, здоровый дух!

Командир части слушая Сергея лежал в своём кубрике на кровати заложив руки за голову и единственный излучал видимое удовольствие. Ему вполне импонировала тема выбранная Сергеем и способ её подачи. И когда начальник штаба, приютившийся на выходе из их кубрика на табуретке, в кругу старших офицеров части, что-то начинал недовольно бубнить, только довольно улыбался. Когда Сергей замолчал и новых вопросов не последовало, командир решил задать свой вопрос и прямо с кровати, не меняя позы пророкотал так, что было слышно всей казарме:

– Сергей, мы понимаем, что начата фаза разрушения, начат первый этап войны, который ведётся хоть и не привыч-

ным для нас способом, но похоже достаточно эффективно. Наверняка последуют другие этапы этой войны. Но, и они закончатся, и так или иначе наступит мир. Сергей, Ваше мнение, какие человеческие потери нас ожидают к этому моменту?

Командир был очень доволен своим вопросом, своё мнение у него по этому вопросу было, но, послушать Сергея было интересно и он хотел, чтобы все его люди это услышали.

– Хороший вопрос. – Сказал Сергей выигрывая себе время на обдумывание, покивал головой собираясь с мыслями и начал отвечать:

– Достаточно уверенно полагаю, что потери людей составят около семидесяти процентов к моменту наступления мира. То есть, выжить смогут, дай Бог чтобы, тридцать процентов людей.

Сергей сделал паузу переживая возникший в среде слушателей гул.

– А как вы хотели? Смена режима и культуры питания, возросшие физические нагрузки. Да, та же смена теплового режима в жилищах. Плюс, здорово упростившаяся медицинская помощь. Только этих факторов будет достаточно, чтобы половина населения кончилась. Из оставшейся половины, половина будет уничтожена второй половиной, не важно в нападении или в защите. Важно, что людей будет в итоге здорово меньше.

– Я конечно, грубо выразился. Процесс будет более слож-

ным, причём этот процесс враг не оставит на самотёк. И если появится островок стабильности в нашем бушующем мире и он будет достаточно значим, к примеру по численности людей, его вполне могут подвергнуть дополнительным мерам разрушительного воздействия, вплоть до ещё одного ракетного удара.

– Ну, и закончится война, и наступит Мир, только тогда, когда сапог солдата плотно встанет на землю. И не важно, будет это солдат империалистической оккупационной армии, можно лучше сказать – имперской армии, или это будет солдат национально-освободительной армии. Другого способа устроить мир в истории не просматривается.

– Так, вот, если пойдёт имперская армия, то, не надейтесь отсидеться по кустам. Вспомните, когда в прошлый раз имперская армия ходила по нашей земле, я надеюсь все понимают, что рейх с немецкого переводится как империя, кровь наших предков лилась рекой. Так, вот, при таком раскладе выживших людей будет ещё меньше. И не факт, что они будут жить в приемлемых условиях. Скорее, как раз нет. «Трудовые лагеря», вот очевидная перспектива!

Народ начал взволнованно переговариваться, командир довольный сиял, Сергей переждал шум и продолжил:

– Но, есть и хорошие новости. Наши предки всегда побеждали в национально-освободительных войнах и есть уверенность, что и мы сможем. А куда мы денемся?

– Всё уже придумано до нас. Вот, даже в стихах изложено:

Кто сказал борьба напрасна, зло сильней добра?

Кто сказал спасайся, вот нора?

Путь тяжел, но цель прекрасна, как огонь костра,

Человек, настал твой час, пора.

– Или вот:

Мир жесток и неспокоен, за войной война,

Крепче будь и сила не страшна,

Смерть легка, судьба покорна, грош тому цена,

Кто зассал и дремлет у окна.

Сергей, сделал паузу, понаблюдал за тем какие эмоции вызвали стихи и продолжил:

– Уж коли мы заговорили о смерти, давайте чуть разовьём тему. Вроде, это нас всех касается. И, что характерно, мы все умрём. Каждый в своё время. И тут нет смысла прятаться или как-то себя беречь. Давайте вспомним...

На мгновение задумавшись, Сергей продолжил:

– Камо. Симона Тер-Петросяна, профессионального революционера, человека героической судьбы, четырежды приговаривавшегося к смертной казни, без счёта рисковавшего своей жизнью. И как он умер? В мирном уже Тбилиси

катался на велосипеде, столкнулся с грузовиком, упал, ударился головой и умер.

– Или вспомним генерала Панфилова и его боевого старшего лейтенанта Бауыржана Момышулы. Вот, где интересно было. Старлей, пребывая непрерывно под огнём противника в прямых боестолкновениях, благополучно выжил, пережил войну и умер уже в наше время, в почтенных летах. А генерал, который пребывал в тыловых порядках и не подвергался прямой опасности, выходя из землянки попал под снаряд и получил крошечный осколок прямо в висок. Даже до пятидесяти лет не дожил. Вот как такое можно объяснить?

Сергей вопросительно посмотрел на слушателей, которые взволновавшись услышанным немного погалдели.

– А как-же дети? – вопрос задал всё тот-же старший прапорщик.

– А, что дети? – уточнил Сергей и видя, что прапорщик замаявшись пытается выразить какую-то свою мысль уточнил:

– Вы, имеете в виду, что от неразумных действий родителей дети могут пострадать?

Прапорщик активно закивал и Сергей продолжил:

– Дети могут пострадать и от разумных действий родителей. Когда-то давно, лет побольше десяти назад, молодая девушка, дочь моего знакомого, человека спокойного, очень положительного, в общем честного труженика, попалась маньяку. Который после всех глумлений её убил и закопал. И судя по довоенной, теперь уже, статистике, это не был еди-

ничный случай.

– Какой вывод мы можем сделать из этого? – спросил Сергей у всех, но глядя на прапорщика. Не дождавшись ответа сказал:

– Хотите сберечь детей, растить их надо в здоровом коллективе, который должен быть частью здорового общества. А иначе ничего не поможет. Даже, Вы, – Сергей указал на прапорщика, – мужчина физически развитый, профессиональный военный, теперь постоянно вооружённый, вряд ли сможете уверенно гарантировать неприкосновенность своей семьи в одиночку. Достаточно Вам столкнуться с пятерыми автоматчиками, ну или с одним хитрозадым, который будет действовать из засады, и всё... Но, как, Вы, видите, сейчас Ваша семья в здоровом коллективе и в достаточной безопасности.

– Значит надо сохранять коллектив, защищать его. Надо строить здоровое общество.

Заметив недоверчивые выражения на некоторых лицах, Сергей сделал для них ремарку:

– А как, вы, хотите? Ощущаете себя до сих пор яркими личностями? Очень самостоятельными, имеющими собственное мнение и права? Которые дожидаются когда им командир отдаст заслуженные калашки, бумаги, паёк и вот тогда они благополучно отбудут в родной «аул», жить долго и счастливо? Давайте представим, если на крепкого мужчину, умелого воина, уверенного в своей офигенности, кото-

рый сидит со своей семьёй в родной деревне, происходит нападение, что он будет делать? Грубо говоря, он будет бегать с калашом вокруг своего дома и надеяться, что его соседи, такие-же яркие личности, придут к нему на помощь. То есть, он сразу начнёт мечтать о коллективе... Учтите, что при этом стрельба будет вестись в непосредственной близости от членов семьи и материальных ценностей. Угу?

– А если сейчас, на наш общий «аул» будет попытка нападения? Плохо конечно! Но, пойдём повоюем, коллективом и где-то там, за забором!

– Вот, в каком из описанных случаев семья будет в большей сохранности?

– Из сказанного, просматривается может и не очень простой способ обеспечения безопасности своим семьям, но, единственно верный. Надо обеспечивать безопасность коллектива. А как обеспечить безопасность коллектива? Надо обеспечивать безопасность общества. Вот, прямо завтра первая мобильная группа под руководством капитана Сиротина отправляется на мониторинг окрестностей. Потому, что если будут проблемы, лучше их решать вдалеке от родного порога.

Слушая эти слова командир млеет, явно ощущая их полезность, а комиссар продолжал:

– Итого, если хотите обезопасить родной дом – берегите всю деревню. Если хотите обезопасить деревню – весь район надо защищать. Район хотите защитить – всю область защи-

щайте. И так, пока не поймёте, что нет другого способа защиты семьи, кроме как защищать всю землю.

Сергей замолк наконец. Раздался вопрос:

– И, что нам теперь делать?

– Идти отжиматься. Время к отбою. А кто ещё не допил имеющийся у него алкоголь, попробуйте оставить его для терапевтических нужд.

Расходясь по кубрикам народ оживлённо обсуждал услышанное. В командирском кубрике обсуждение тоже началось было, но начальник тыла всех перебил:

– Иван Петрович, смотри, что получается. Если наше общество будет идти к феодализму, то нам имеет смысл туда не идти вместе со всеми, а бежать.

Все засмеялись было, но начтыл зашикал, занукал, замахал руками призывая всех к серьёзности и продолжил высказывать свой бизнес-план:

– Получается, раз капитализм или пусть финансовый империализм кончился, нам не надо пытаться его воссоздать. Как пытается глава района. Давайте сделаем нормальное феодальное общество. Не вдалеке от нас начинается аграрный район, начнём сразу оперировать масштабами района, как комиссар нас призывает.

Присутствующие офицеры серьёзно задумались, вспоминая всё когда либо слышанное про феодальное устройство общества, командир нахмурился, а начтыл продолжал:

– А, что такого, жили наши пращуры при феодализме. И

хорошо жили! Пока вся эта чехарда с капитализмом не началась! Давайте мобильные группы создавать, рассылать их в разные стороны, пусть собирают любой припас оставшийся от прежней жизни. В первую очередь топливо, продовольствие, лекарства. Наверняка много всего осталось на складах, базах, станциях. Ворюги какие ни будь это всё потравят попусту, а у нас не пропадёт. Мы сразу боевую мощь нарастим, клич кинем по окрестным местам, лучших людей призовём, из частей соседних опять-же людей сманим. У-у-у, как заживём!

– За счёт накопленных ресурсов людям поможем зиму пережить, а весной за это на землю их переведём. Считай, совхозы возродили!

Начтыл воодушевился своей идеей, почувствовал простор для творчества:

– Вот! А потом к осени продукт получим, а с ним уже можно жить и думать, как развиваться дальше.

...Так государство богатеет

Когда простой продукт имеет

Не нужно золото ему...

Процитировал начтыл по памяти стихотворные строчки иллюстрируя ими свою идею.

– А не согласных будем пороть на конюшне?! – не то утвердительно, не то вопросительно ответил командир, – Или сразу вешать?

– Иван Петрович, но, это-же естественный процесс! Вон

и комиссар об этом говорил!

– Может позовём комиссара и спросим, что он думает по твоей идее? – осклабился командир части.

Сергей с товарищами традиционно уже отжимался у себя в кубрике, когда попросив разрешения войти появился старший прапорщик Зверев. Прапорщик, расположившись по приглашению хозяев кубрика на табуретке, изложил свой вопрос, точнее предложение. Он всерьёз захотел присоединиться к новой армии и пришёл разрешить имеющиеся у него вопросы. Но, Сергей сразу заметил:

– А смысл тебе к нам идти? Ты конечно воин видный, троих стоишь, а то и пятерых. Но, нас к весне должно быть тысяч двадцать. Вот, тогда мы уже армия! И есть ты в наших рядах или нет тебя, большого смысла вопрос уже не имеет. А вот наличие тебя в части, уже вопрос принципиальный! Людей мало! Бойцов ещё меньше! И вот тут ты очень к месту. Считай на ваши плечи ложится вся тяжесть по организации тыла, включая оборону от бандитов, грабителей и т.д.

– Шутка ли, ты один за пятерых справишься и твоя потеря для Петровича будет большим ударом по боеготовности. Ну, и присмотришь за своей дочкой и за детьми тех кто с нами ушёл. Тоже важная работа.

Прапорщик не обрадовался описанной перспективе его службы в ближайший период, начал было возражать, пытаться обойти комиссара и вынести вопрос на обсуждение воин-

ского коллектива и Сергею пришлось серьёзно придавить на его совесть, спросив, а не ищет-ли он легких путей. Прапорщик опять завозражал и Сергей прикинув в уме расклад заверил, что с радостью его примет в батальон, но, только когда в части дела стабилизируются, жизнь в округе будет налажена, а люди в окрестностях будут организованны. Прапорщик удалился почёсывая «репу» и утешая себя тем, что по крайней мере остаётся при семье.

Перед отбоем полковник с товарищем связистом отправились на узел связи, предполагая собрать свежие новости, а остальная казарма потихоньку отбивалась.

Едва Сергей прилёг, к нему подкрался Шахмаев и тихонько, но пламенно зашептал:

– Сергей, давай ночные занятия проведём! Пойдём часа на три, погуляем по Уралу! Будет здорово!

– Ты ещё скажи, всем понравится.

Народ поблизости наострил уши и сжал «булки», вслушиваясь в ответ комиссара.

– Не честно командира лишать такого удовольствия. Ему тоже надо поучаствовать. Да и устали все сегодня с непривычки. Поэтому давай спать. Но, идея твоя хорошая, надо обязательно провести ночные занятия.

Шахмаев удалился, явно не до конца довольный, народ в кубрике расслабленно укладывался спать и на общем фоне было хорошо заметно оживлённое ерзание доктора. На-

конец, он собрав умывальные принадлежности пританцовуя вышел из кубрика. Сергей только покачал головой и уснул.

Утро началось традиционно. Перед выходом на завтрак традиционно разбудили полковника, традиционно пришедшего под утро.

На завтраке командиры начали обсуждать распорядок сегодняшнего дня. Выходило, что одной группе надо выехать на патрулирование и полковник сразу решил отправить группу Шахмаева. Тот было огорчился прерыванию обучающего процесса, но быстро сообразил, что и патрулирование можно превратить в боевое обучение, и сразу задумался как это сделать. Следующая затыка возникла с Валерием Палычем. Он, ни, за, что не хотел допускать к управлению КАМАЗом кого-то другого и порывался поехать сам. И ему удалось не допустить спора, приведя довод, что он лучше всех знает окрестности и в каждом посёлке у него знакомые, с которыми можно будет встретиться и получить от них полную информация по текущим в округе делам. Это был веский довод и все согласились с его предложением.

Сами, полковник с Сергеем, собрались ехать в Еж и Анку с Иваном брали с собой в качестве усиления, а остальному батальону предписывали провести весь день в боевой учёбе.

После завтрака все занялись положенным делом. Шахмаев снарядил свою группу, загрузил в КАМАЗ, который Валерий Палыч любовно прогрел и подал к самой казарме, а сам вместе с подошедшим особистом занял места в кабине.

Полковник с Сергеем и присутствовавшая здесь же остальная часть батальона, проводили их приветственными взмахами рук. Затем, батальон выдвинулся на полевые занятия, а командиры с частью огневой группы, двинулись на стоянку перед штабом, где находилась машина полковника.

КАМАЗ приблизился к первому населённому пункту, крошечному посёлку, который по выработанному вчера плану следовало осмотреть и остановился. Шахмаев спешил свою группу и долго её инструктировал по порядку дальнейшего движения, по взаимному прикрытию, по тому кому и куда смотреть, как кому действовать при наиболее вероятных сценариях контакта с аборигенами, расписал сектора огня и основные сигналы. Под конец лично отвёл каждого бойца на его место и заставил проговорить свои обязанности. Не удовлетворившись этим, Шахмаев заставил всех несколько раз проделать групповые действия по обозначенному им варианту, а сам давал дополнительные вводные и указывал каждому бойцу его действия, и следил при этом за правильностью их исполнения.

Оставшись удовлетворённым проведённой подготовкой, Шахмаев вернулся на своё место в кабине КАМАЗа и дал команду начать движение. В посёлок входили аки немцы в сорок первом, пять человек шли перед машиной, трое прикрывали КАМАЗ с тыла, свои автоматы бойцы дипломатично направили при этом в землю. Валерий Палыч указывал

Шахмаеву маршрут, а тот в окно давал указания бойцам. Так, потихоньку, никого не встретив на улице, приблизились к дому знаконца Валерия Палыча. Шахмаев и тут не искал лёгкого пути, выскочил из кабины и начал расставлять людей для максимально эффективной обороны их транспортного средства и для уверенного контролирования окружающих строений с акцентом на дом к которому они подъехали.

На шум машины из ворот дома появился хозяин и с немалым удивлением наблюдал за творимыми вокруг его дома манёврами людей в форме. Валерий Палыч помахал ему рукой из кабины и прокричал что-то успокаивающее, хотя мужик не выглядел испуганно, но удивлён был весьма и очень заинтересован.

Закончив с расстановкой бойцов, Шахмаев разрешил своим спутникам выйти из машины и первым поздоровался с вышедшим хозяином дома.

– Надеюсь, мы, Вас не сильно напугали?

– Да, нет! Не сильно, но вот удивили... Никак не соображу, что это вы затеяли?

– Учимся, отец!

Подошедший Валерий Палыч поздоровался с товарищем и сразу внёс элемент взаимного доверия в компанию. Хозяин был рад гостям, нарушившим его серые будни и информационную пустоту. Сразу успокоил бойцов, сообщив, что безобразий в их посёлке не наблюдается, без света конечно не хорошо, но терпимо, а вот хлеба не хватает. И сразу зава-

лил военных вопросами. Валерий Палыч как мог удовлетворил любопытство товарища, не вдаваясь в подробности своего сегодняшнего служения и выставил вперёд капитана особиста. Сиротин сразу завёл конструктивное общение, стараясь при этом максимально расположить к себе собеседника.

– Были милиционеры. На прошлой неделе заезжали, в четверг, слушай, или в пятницу. Да, в пятницу. Проехались по посёлку, поговорили с кем встретились, да и отбыли. Сказали, что будут заезжать иногда, а если проблемы с законом у кого возникнут, то чтобы шли на трассу и с попутной машиной передавали известия к ним на пост под Ежом. Обещали помочь. Но, какие у нас тут проблемы с законом...

Хозяин, отвечая на вопрос Сиротина, только развёл руки.

– А про положение в мире они ничего не сказали. Говорят сами ничего толком не знают.

Пообщавшись так, обменявшись информацией и заверив, что поселковые жители могут рассчитывать на помощь из их части, Сиротин посмотрел на командира группы, давая понять, что можно двигаться дальше.

Шахмаев подступил к своим бойцам, радикально описал им маршрут дальнейшего движения и потребовал «не расслаблять булки». И из кабины всю дорогу следил за качественным выполнением его приказа. Выехав из посёлка, он опять выскочил на дорогу, собрал бойцов и провёл разбор действий каждого при патрулировании посёлка. Причём каждому указал достаточное количество его ошибок и вы-

дал рекомендации по их исправлению. Затем предложил задать вопросы, если таковые имелись и высказать мнения, если таковые сформировались. И в ответ на молчание бойцов заявил:

– Хорошо! Сейчас двигаемся через лес в прежнем порядке, без суеты и спешки! Смотрим по сторонам внимательно, храним бдительность! Выход на трассу осуществляем боевым порядком! После контроля трассы, командир головной подгруппы даёт указания КАМАЗу на выезд из леса и производит посадку бойцов на транспорт! При этом посадку осуществляет не как гражданские люди в троллейбус на остановке, а по военному с взаимным прикрытием!

Увидев четкое недовольство на лицах большинства бойцов, Шахмаев не смутился:

– На ваших лицах должна читаться радость от добросовестного выполнения своего воинского дела! Радость и решимость должны чётко читаться на ваших лицах! Понимаем, лицо – отражение сердца! Наполните свои сердца мужеством и решимостью, и чувствуйте радость битвы! Понимайте, чем она тяжелее – тем ближе победа!

– Все понимаем – больше потренируемся, дольше проживём!

Затем он снова построил патрульный строй, подал команду начать движение и занял своё место в кабине грузовика. Где на него сразу неодобрительно посмотрели четыре глаза.

– Что, это вы? Бойцов не жалеете? Хотите, чтобы они без

подготовки и без чувства локтя товарища, без слаженности остались? Да и в график укладываемся!

Командир привёл свои аргументы и потыкал в листок бумаги на котором был расписан их план действий на сегодня. И сам при этом тихонько порадовался благополучному началу патрулирования окрестностей. А вот в следующем посёлке всё оказалось не так благолепно. Как только они вошли в посёлок и начали разговор с очередным приятелем Виктора Павловича, тот чуть не во весь голос прокричал:

– Какой, бл..ь, порядок! Вон, кирпичный дом видите, – дядька протянул руку указывая, – там бригада строителей работает! Баню хозяину строили когда всё началось. Потом сидели несколько дней тихо, а как менты побывали у нас, да уехали, в тот-же день они остатки магазинского товара выграбили и устроили пьянку! Единственная девка в посёлке была, так они её прямо из дома выволокли и к себе для утех! ... Плюс, харча кой-какого и вещей каких прихватили! Да морду набили всем встречным!

– Они и сейчас там, в доме пьют, водки много из магазина унесли! И девка у них! А парень один из них-же, воспротивился! Так, они его мало, что побили! Ещё из пистолета по нему стреляли так, что у того и глаза на лоб повылазили! Он у них в сарае сидит, за домом!

Военные, выслушав эмоциональную речь деда, возмутились создавшимся положением. Валерий Палыч спросил у товарища:

– А, вы, что?

– А, что мы? Сидим, ждём когда милиция придет!

– Дождались! – мрачно проговорил Шахмаев и принялся осматривать указанный дом и прилегающие улицы.

– Сколько преступников, Вам, удалось подсчитать? – особист проявил свой интерес.

– Пятеро их было! Но, один хороший оказался, в сарае сейчас сидит. А оставшихся, считай, четверо! В доме и девка с ними!

– А, что у них за пистолет такой, после которого человека ещё в сарае держат?

– Чёрный! Стреляет тихо! Не слышно совсем!

– Пневматический? – Сиротин обратился к Шахмаеву.

– Так, кто его знает! – в сердцах выпалил старик.

– Скоро узнаем. – также мрачно сказал командир группы и начал ставить задачу на окружение дома.

Дом стоял на просторном участке, расположенном на повороте широкой улицы и с двух сторон ею огибался. Влево, дальше по улице, от дальней стороны участка начинался луг, а четвёртая, задняя, сторона участка граничила с несколькими соседями, отделённая сплошным дощатым забором у которого виднелся сарай, а в самом дальнем углу просматривалась строящаяся баня.

Шахмаев оставил особиста с одним бойцом на изгибе улицы, приказав наблюдать две уличные стороны участка. Трёх бойцов послал зайти со стороны луга на угол участка грани-

чившего с соседским и приказал контролировать возможный путь бегства преступников через луг и через дальний соседский участок, который был отгорожен от луга штакетником.

Из оставшихся бойцов Шахмаев сформировал штурмовую группу, провёл инструктаж и когда всем были понятны их действия, а тройка бойцов тылового обхода уже должна была прибыть на своё место, двинулся к правому углу участка. Отломав несколько досок от соседского забора, группа проникла на территорию соседей злополучного домика и подтянулась к забору. Двое бойцов скрестили руки, организовав трамплинчик и первый воин шагнувший на него был переброшен через забор, за ним последовал второй, а затем сам Шахмаев. Приземляясь во дворе, они сразу снимали автоматы с предохранителя и занимали изготовку. Когда Шахмаев только поднимался после приземления в сугроб, со стороны засадной группы «Луг» раздалась автоматная очередь.

Шахмаев рванулся вперёд, к крыльцу дома на которое уже вышел мужик с опухшим, местами покрытым сизыми пятнами лицом. Подбегая, ещё с расстояния нескольких метров, Шахмаев почувствовал, как от мужика тяжело несло перегаром. С разбегу, капитан врезался в мужика и внес его в дом, прикрываясь им как щитом. За дверью начинался небольшой коридорчик из которого направо вела дверь в остальные помещения. С разгону отбросив мужика к стене, капитан вломился в боковую дверь и очутился на кухне, где за столом сидел ещё один клиент, в ещё более глубоком опья-

нении. Увидев вбегающего автоматчика мужик за столом даже не смог пошевелиться, а лишь попытался сконцентрировать на нём мутный взгляд, что ему почти удалось. Но, капитан, пробегая мимо, впечатал ему приклад чуть выше переносицы.

Выбежав из кухни в большую комнату Шахмаев увидел третьего насильника, мирно спящего на диване и распространяющего по комнате тот же аромат, что и остальные его товарищи. Глушить его не было смысла и капитан остановился и огляделся. К нему подскочило несколько бойцов, один из них доложил:

– Всё в порядке, четвёртого наша засада заземлила. У них порядок, только малыш ранен.

Боец сказал это спокойно, едва ли не весело и командир не сильно встревожился, но здоровье комиссарского ребёнка его сильно волновало и он вопросительно уставился на бойца:

– Четвёртый, когда нас увидел, попытался сбежать. Через забор с разбега перепрыгнул, там у них доски и брёвна навалены, и прямо на наших парней свалился. И успел дважды из своего пистолета, пневматического, выстрелить, аккуратно нашему парню в грудь и плечо. А парень молодец, тут же его очередью и уложил. Бандюга уже и дошёл.

– А парень, что?

– Жить будет!

Все обратили внимание на дверь в углу зала. В неё с той

стороны забарабанили. Командир кивнул своему бойцу и тот аккуратно её открыл. За дверью оказалась ещё одна комната в которой насильники и держали свою пленницу, которая сейчас кутаясь в одеяло выскочила из своего узилища и забегала по комнате одновременно пытаясь найти свои вещи, отблагодарить спасителей и наподдать своим насильникам.

– Сарай проверьте! – Шахмаев поставил задачу двоим бойцам, а остальным приказал вытаскивать пребывающие в неге тела на улицу перед воротами. И заметив на лице, до сих пор мечущейся в поисках одежды девушки, засохшую кровь и огромный синяк, спросил:

– Девчущка, ты как?

– Кровит! Порвалась я. – и добавила изрядную дозу ругани в адрес своих мучителей.

Скоро из сарая привели молодого парня, довольно легко одетого, так, что все подивились как он не замерз по такой погоде. Лицо парня было распухшее от ударов, покрыто круглыми ссадинами от пуль, а один глаз заметно увеличен, так, что веко едва его могло прикрыть когда он моргал. На вопрос о самочувствии, парень заверил, что теперь он в норме.

– Машина у дома ваша? – спросил Шахмаев, имея ввиду старенький джип стоявший у ворот, – Водить умеешь?

– Бригадира машина. – парень поискал глазами вокруг, – Водить умею.

– Бригадир это который из пистолета стрелял? – и полу-

чив подтверждение продолжил, – Он уже остыл. Бери машину, грузи девчонку и вези к нам в часть. На КПП скажешь я приказал проводить вас к доктору.

Услышав про себя, девушка выглянула из комнаты в которой одевалась:

– А этих, куда вы?

– В лес отведём. – как о само собой разумеющемся сообщил командир.

– Я их провожу! – уверенно заявила дева и командир не став спорить вышел на улицу.

Там, уже лежали несколько тел. Шевелилось только то, которое Шахмаев на входе вмазал в стену.

– Ты как? – спросил он у их парнишки, осматривая отверстия от пуль на его бушлате.

– Хорошо! Насквозь не пробило, пульки в вате застряли!

К ним, толпившимся у ворот, уже подошло несколько местных жителей, а Валерий Палыч подогнал КАМАЗ и начал деловито разматывать трос. В ответ на удивлённые взгляды, ответив:

– Сами они ведь не пойдут. Вот, отбуксируем их к местной свалке. Самое для них место!

Вспомнив расправу над грабителями магазина, капитан приказал подготовить плакат с надписью «Насильники».

Вскоре всё было готово. КАМАЗ поехал, увозя привязанные тела, лишь одно из которых пыталось подняться, но лишь вяло перебирало руками. Следом двинулись бойцы и

сопровождая их группа местных жителей, среди которых были и пострадавшие парень с девушкой. Скоро все добрались до овражка, в который местные повадились сбрасывать мусор. Насильников, включая мёртвого бригадира, привязали к деревьям. Рядом прибили табличку. Особист сказал не большую речь, обращаясь по большей части к местным жителям. Когда Шахмаев приказал и бойцы стали строиться для продолжения своего патрулирования, среди присутствующих гражданских возник говорок и на лицах проступило не понимание. Одна старушка, так прямо заявила:

– Что-же, вы их нам оставляете, иродов? А как они протрезвеют, да отвяжутся? Или освободит их кто?

Возникшее затруднение местных жителей, на которое бойцы были готовы наплевать, уж очень они сердились на тех за неокказание помощи девушке, разрешил парень из строителей, оказавшийся не только хорошим человеком, но и достаточно решительным. Выпросив у Шахмаева автомат, он тщательно прицеливаясь выстрелил каждому из живых насильников в живот по паре раз, а уже мёртвому бригадиру пару раз выстрелил в лицо.

– Справедливо! – дружно согласились бойцы, – Они по тебе стреляли, ты по ним!

Когда патруль, двигаясь по лесной дороге, удалился от населённого пункта и их обогнал старый джип из окна которого бойцам активно махала спасённая девушка. Командир,

в этот раз возглавлявший шествие, призвал тыловой дозор в общий строй и продолжая движение спросил у бойцов находившихся в засаде на лугу, «Как случилось, что стрелял только один из вас?». Из ответов сложилась следующая ситуация, бойцы стояли в ряд, друг за другом и когда на них стремительно свалился из-за забора беглец, в прямом контакте с ним оказался только замыкающий, который перекрывал собой противника.

Выявленное положение дел, дало повод командиру группы для целого ряда претензий к своим бойцам.

– Я надеюсь, теперь вы понимаете, что боевой подготовкой мы все занимаемся очень мало! Четверо пьяных колхозников с пневматическим пистолетом, без малого нас отмудохали! А если бы, напавший на засаду разбойник, прикрываясь огнём из пневматического пистолета, по вашим лицам, сумел бы подобраться вплотную и выхватить оружие из ваших ручек? Тогда, что? Он нас всех бы положил?!

– Комиссар возлагает на нас ТАКИЕ надежды! А мы ленимся заниматься боевым обучением и корчим недовольные рожицы!

Проводив батальон, полковник с Сергеем и своим прикрытием, загрузились возле штаба в машину полковника, уже в свою очередь провожаемую несколькими офицерами части. Для полковника с товарищами это был первый выезд в новый мир и это накладывало определённое оживление на

молодых людей на заднем сиденье. Иван, тот просто млеет от собственной важности и от близости красивой молодой девушки. Видя это, полковник с Сергеем только молча подивились ушлости доктора, так удачно назначившего их пулемётчику прикрытие. Товарищи были уверены, пока жив Иван и его напарник, Анке ничего угрожать не может.

Настраиваясь на монотонную езду, Сергей не выдержал и первым спросил у полковника какие новости тот собрал за время ночного бдения.

– Да, особо ничего не случилось за эти дни. Что у нас, что в соседних странах. Всё также потихоньку катится в пропасть. Только наш экспедиционный корпус порадовал успехами. Там ушли ребята взялись за дело. В корпусе числится уже свыше трёх сот бойцов, плюс женщины, дети и сочувствующие. Оно и понятно, во Франции дела совсем плохо идут и кто не прибьётся к сильному коллективу, того мучительно убьют в течении ближайших дней – гарантированно. Так, что наши парни воюют во всю, благо со «злыми русскими» никто связываться не хочет пока и так мест «не паханных» не обобранных много. Вот парни и укрепляются. Им бы сейчас стволов побольше, да «броню» хоть какую-то, так вообще бы развернулись по наполеоновски.

– Как это во Франции так плохо всё повернулось?! – воскликнула Анка.

– Да, у них там бардак давно уже сложился! Парни порассказывали, так я сам очень впечатлился!

Все с интересом воззрились на полковника, а тот продолжил:

– Говорят, у них в армии, ещё с шестидесятых годов не принято было продвигать патриотически настроенных офицеров. Да и вообще культивировались пораженческие настроения, типа – «Как замечательно, что правительство Франции так удачно капитулировало перед Гитлером, сохранив тем самым французских мужчин для французских женщин.»

– Плюс, выборные политики подчас в угоду своим сиюминутным потребностям закладывали социальные бомбы в отношениях с «понаехавшими», а когда им это ставили на вид, они говорили, что это будет проблемы уже их приемника и пусть он над ними думает.

– Плюс, европейцы изрядно испортили свой имидж во времена своего колониального господства и изрядно разозлили угнетаемые народы, и те сейчас платят им «той-же монетой». Вспомните только фотографии начала XX века с отрубленными, в качестве наказания, руками и ногами у детей нерадивых работников негров...

Так разговаривая, неспешно доехали до Ежа. На въезде их тормознули на посту, где уже поджидал, предупреждённый заранее, лейтенант ДПС Саша и после обязательного радиационного контроля, когда им «дали добро» на дальнейшее движение, Саша их и проводил к главе местной администрации.

Оставив Анку с Иваном охранять машину на площадке у здания администрации, полковник с Сергеем, оставив автоматы в машине и скрыв под одеждой остальное оружие, вошли внутрь и направились в кабинет уже ожидавшего их местного властителя, который, будучи предупреждённым о визитёрах заранее, пригласил в свой кабинет к назначенному сроку главу местной полиции и нескольких помощников. Звали и главу XXX арсенала расположенного под городом, но тот категорически отказался, да ещё и нагрубил при этом.

... Возвращались домой «на взводе». Встреча с руководством района прошла в дружеской обстановке и было заметно как заинтересован глава района в прибытии нового воинства на свои земли. Глава сразу заявил о готовности принять и разместить всех людей армии и чувствовалась его надежда на то, что воинство у него задержится на подольше.

А вот когда Полковник с Сергеем заехали в воинскую часть XXX арсенала и попробовали пообщаться с её командиром, настроение у них резко испортилось. Разговора не получилось, командир, лично выйдя на КПП части, резко послал всех подальше, нагрубил, сказал, что не арестовывает их только по причине нахождения среди визитёров дочери его коллеги и на этом общение закончилось.

И теперь, возвращаясь в часть Полковник с Сергеем негодовали.

В части всё было благополучно. Шахмаев без происше-

ствий доработал по окрестностям и к возвращению командования уже отвёл людей на ужин. После ужина попытались обсудить происшедшие за день события, но обсуждение не заладилось и не видя конструктивного развития, его отложили до утра.

После традиционных уже вечерних физических упражнений и умывания начали «отбиваться». И тут возникла неожиданная проблема. Малыш, побывавший днём в перестрелке, как только лёг в постель и закрыв глаза расслабился в предвкушении сна, испытал сильнейшую отложенную реакцию на пережитый днём стресс. Его не просто трясло. Его крупно колотило, а зубы выбивали чечётку.

– Доктор, дай ему валерьянки! Или корвалола накапай! – встревоженный Сергей стоял над своим ребёнком и призывал доктора, стоявшего тут же с задумчивым видом, к действию.

– Валерьянкой тут не поможешь, надо посильнее средства поискать. Коньяк где-то у нас должен быть.

– Да, нет! Средство слишком суровое! Давай холодной водой его обольём. Тащи тазик с водой на улицу, а я его сейчас приведу. – Полковник выдал своё видение терапии.

Пока доктор бегал за водой, трясущегося малыша подняли с кровати, подхватили на руки и потащили на улицу. Иван семенил следом неся в руках большую махровую простынь, не известно где им подхваченную.

Поставили малыша на покрытый снегом газон возле

крыльца казармы и дожидаясь доктора с водой начали обтирать лицо и шею пациента снегом. Тут подоспел доктор с тазиком холодной воды которая и была незамедлительно вылита на голову юноши, которого Иван тут же закутал в свою простынь и начал тщательно растирать, после чего малыша вернули в постель.

Принятые меры дали положительный эффект, но на короткое время и вскоре малыша снова начало трести.

– Давай, всё таки алкоголя ему накапаем грамм сто пятьдесят? – обратился доктор к Сергею.

Тут, увиденных процедур, не выдержала Анка, явив всем материнскую сторону своей натуры:

– Отойдите, варвары! Оставьте ребёнка в покое!

Прогнав с соседней придвинутой кровати лежащего там молодого человека, она сама заняла его место и тесно придвинувшись к дрожащему малышу, крепко его обняла прижимая к себе и согревая теплом своего тела.

– У-у-у. Тоже метод. – только и смог промычать доктор.

А Анка чмокнула, притихшего в её объятиях, малыша в ухо и что-то успокаивающее начала ему нашёптывать.

Покачав головами все начали укладываться спать.

Но, сон длился не долго. Посреди ночи дневальный прокрался в кубрик «красных» и начал будить Полковника, разбудив при этом и Сергея и ещё нескольких человек. Приподнявшись на кровати Сергей, первым делом, повернулся ту-

да где в объятиях Анки, сейчас тихо и спокойно, спал один из его детей и с удовольствием убедился, что тот находится в надёжных руках и чувствует себя прекрасно. Дневальный, меж тем, докладывал Полковнику о прибытии к воротам части группы военных которые требовали проводить их к руководству НОАР. Подробнее дневальный и сам не знал и предлагал пройти с товарищами на КПП.

Наскоро одевшись Полковник с Сергеем и присоединившийся к ним Шахмаев двинулись на встречу своим гостям, гадая про меж себя кто они.

За проходной КПП товарищей поджидал приятный сюрприз в виде группы военных толпившихся возле двух грузовиков к одному из которых была прицеплена пушка.

– Д-30 – ахнул Сергей.

– Д-30А – поправил его подходивший воин и тут же представился, – Майор Соколов!

– Сокол, ты майор! – не выдержал Полковник и первым протянул руку.

Оказалось, ребята, услышав радиообращения передаваемые Полковником с радиоузла части, приехали из Чебаркуля специально чтобы влиться в ряды новой армии. Ну и прихватили с собой собственные «средства производства».

– Мы ещё «Гиацинт-Б» хотели дёрнуть! Но, прикинули, что уж слишком она по текущим задачам великая. И так, даже в худшем случае, всё до горизонта наше будет! – майор, к которому с лёгкой руки полковника сразу прилип позывной

Сокол, похлопал по своему оружию и продолжил, – Но, будет надо и «Гиацинт» притянем!

Подтянулся и дежурный по части, познакомился, с интересом пообщался, послушал новости из краёв откуда прибыла группа и наотрез отказался пускать вновь прибывших на территорию части. Никакие уговоры на него не действовали и будить командира он тоже отказался.

– А куда мы их разместим? – резонно интересовался он у спорящих с ним командиров, – Что там они будут на улице стоять, что здесь. Какая разница? Замерзающих среди них нет. Вот и пусть дожидаются утра.

Сокол даже обиделся и пригрозил дать разок из пушки по воротам КПП. Так, чтобы уважения к артиллеристам побольше было.

Полковник с Сергеем одновременно переглянулись:

– Сокол, как нам тебя не хватало сегодня днём!

– Так в чём дело? До утра мы совершенно свободны и спать всё равно не хочется в таких условиях.

Командиры оживились, скоро ввели вновь прибывших в курс дела, рассказали про отказ от сотрудничества и конфликт устроенный командиром ХХХ арсенала, и предложили съездить, не откладывая дело, и продемонстрировать серьёзность намерений.

Шахмаев воссиял от радости:

– Давайте с собой весь батальон возьмём! А то все расслабленные до крайности! Прямо таки изнеженные! А на

следующей неделе вообще не понятно, как и где придётся спать, да и придётся ли! Поэтому давайте всех поднимать и проведём учения по ночному экстренному выдвижению! Пока, можно сказать, в щадящих условиях!

Шахмаев говорил так увлечённо, что его воодушевление начало передаваться Полковнику и Сергею, да и слова Шахмаева – «... все расслабленные до крайности...», сказанные хоть и без укора командирам, но заставили тех обратить внимание на собственную собранность и решимость.

– А, что!?! Хорошая идея и вполне своевременная. Если, Сергей, ты не против, тогда давайте так и сделаем? – Полковник, а вслед за ним и все присутствующие поглядели на Сергея.

Сергей покивал головой и без особой инициативы что-то пробурчал.

– Ну, вот и порешали! Я батальон поднимать, а вы пока прикидывайте как кому грузиться и в каком порядке выдвигаться! – Шахмаев готов был бежать «вперед паровоза» и сказав это, не дожидаясь подтверждения командования умчался в казарму.

– У-гу! – проводив его взглядом вздохнул Полковник и обращаясь к Соколу добавил обретая командирскую уверенность:

– Пока отдыхайте. Минут через тридцать выдвинемся колонной и вы к нам присоединитесь.

Выдвинуться смогли даже быстрее. Когда Полковник с

Сергеем вошли в кубрик весь личный состав уже был поднят, умыт и заканчивал одевания. С трудом подавив в себе желание выкрикнуть команду «Смирно» Шахмаев подал всё-таки команду «Строится» и первым встал на проходе в центре кубрика.

Полковник, уже обдумавший дальнейший порядок действий, быстро довёл положение дел до личного состава и указал на дальнейший порядок действий. Поглядывая при этом на малыша, вырванного Шахмаевым из объятий Анки и прикидывая его состояние, помня, что он теперь является для него родителем номер два. Но, малыш выглядел вполне окрепшим и Полковник успокоился по его счёту.

Не обременённые большим багажом бойцы быстро заняли предписанные места в машинах. Доктор при этом прихватил зачехлённое знамя, а Сергей с помощью молодых людей раздал бойцам пачки с патронами и по паре гранат.

Вскоре, скромная, по прошлым временам, колонна транспорта уже мчалась, рассекая тьму фарами, по пустой дороге, в сторону Ежа.

Ещё простаивая перед воротами части, в ожидании новых товарищей, Сокол на расстеленной карте провёл изучение предстоящего района стрельб и наметил самую удобную для этого позицию, прямо на дороге чуть возвышающейся в этом месте. Когда прибыли на отмеченное место, артиллеристы слаженной командой принялись устанавливать своё орудие и любуясь их чёткими действиями Полковник с товари-

щами почти ощутил собственное несовершенство, но Шахмаев и сейчас показал себя блестяще. Не дожидаясь прямых указаний командования он отправил подгруппы в стороны по дороге на несколько сот метров. Огневую группу приставил к командирам. А оставшуюся группу принялся разгонять по большому кольцу вокруг орудия, норовя при этом хитро распределить бойцов не цепочкой, а малыми группами прикрывающими друг друга. Что дало командирам очередной повод для гордости и время на созерцание работы артиллеристов.

Сокол, меж тем, извлёк из глубин своего кунга радиста со всем полагающимся и разместив его на краю, взявшегося оттуда же, столика приказал ему выходить на связь с XXX арсеналом, а сам тут же начал усиленно считать данные для стрельбы. В это время несколько соколят извлекли из кузова КАМАЗа ящики со снарядами и начали подозрительно увлечённо с ними возиться.

– Дымовые готовим. – видя озабоченность на лицах новых товарищей пояснил Сокол. Те удовлетворённо закивали.

Закончив с подготовкой и зарядкой орудия, направив его ствол ну очень сильно вверх Сокол подошёл к радисту уже установившему связь с арсеналом.

– Боец, давай своего командира на связь! И быстро! – проревел в эфир Сокол, – И чтобы у него сомнений не было, что надо торопиться, пусть на небо смотрит! – Подводя итог встречным аргументам добавил он и обратясь к своим това-

рищам крикнул:

– Огонь!

Орудие ухнуло, выбросило вверх фонтан огня и через мгновение в небе над воинской частью расцвела яркая вспышка от которой начали отделяться огненные куски закрывающие собой всё небо над арсеналом и устремляющиеся к земле.

Не привыкшие к такому зрелищу егеря восхищенно ахнули. Сокол с командой, довольные эффектом, столь же дружно хмыкнули.

Все зачарованно наблюдали огненный дождь плавно опускающийся на территорию части. Величие сцены нарушила радиостанция голосом командира части, который разразился в эфир таким великим матом, который был под стать величию огненного дождя пролившегося на его голову. Сокол взмахом руки пригласил к радиостанции Полковника:

– Будет хамить, скажи мы сейчас ещё штуки три бросим и ему будет чем заняться, кроме как нас ругать.

Полковник подойдя к радиостанции попробовал вступить в диалог, но это было практически невозможно из-за самозабвенных рулад его коллеги.

– Заварил кашу, не жалея масла! – обратился Полковник к Соколу, – Давай ещё, но постарайся не сжечь их пока.

Довольный Сокол, организовал ещё три снаряда беглым огнём и небо опять расцвело ярким заревом. Опять все ахнули, а рация взревела подобно урагану. Силён был коман-

дир арсенала ругаться. Основной смысл его спитча сводился к тому, что русские не сдаются, а он их сук, на сук!

Вдруг крик по радио смолк абсолютно.

– Прямое попадание! – пошутил кто-то.

– Да, нет! Это его кондрат хватил! – высказал своё мнение доктор.

Радиостанция внезапно замолчавшая, вдруг также внезапно заговорила тем же, но, уже совершенно другим голосом, совершенно спокойным и расчётливым.

– Эй, долбоё.ы! Пока вы здесь развлекаетесь, вашу часть накрыли! Ракетным ударом! С воздуха!

Все кто находился поблизости и слышал это заявление очень впечатлились. А те, чьи близкие находились в части, почти фатально. А радио продолжило тем же голосом.

– Высылаю спасательную партию в вашу часть. Будьте так любезны, пропустите её!

Сокол, выжидательно посмотрел на Полковника. Тот махнул рукой в сторону из которой приехали:

– Собираемся!

Артиллеристы мгновенно, как показалось, остальным собрали и прицепили орудие к КАМАЗу. Даже раньше чем все егеря успели разместиться по своим машинам. И колонна двинулась в обратный путь подгоняемая тревогой за судьбы своих близких.